

Валдайские записки

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

№ 89

Индо-Тихоокеанская стратегия США: мифы и реальность

Роберт Мэннинг

ru.valdaiclub.com
[#valdaiclub](https://twitter.com/valdaiclub)

Июль, 2018

Об авторе

Роберт Мэннинг

Старший научный сотрудник Центра стратегии и безопасности имени Brenta Скоукрофта, США

Данный текст и другие материалы
можно найти на нашем сайте:
<http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>

Данный текст отражает личное мнение автора или группы
авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если
явно не указано иное.

© Фонд развития и поддержки Международного
дискуссионного клуба «Валдай», 2018

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

Подобно развороту авианосца, сдвиг внешней политики США в отношении Китая – от сбалансированного сочетания элементов сотрудничества и конкуренции до взгляда на Пекин как преимущественно стратегического конкурента, что сформулировано в последней версии Стратегии национальной безопасности США – происходил постепенно¹. Что означает столь модный сегодня в США термин «Индо-Тихоокеанская стратегия»? Если для многих в регионе это загадка, то для самой администрации Дональда Трампа понятие «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР), помимо географических реалий и определённого места в акватории мирового океана, – в значительной степени часть текущей работы. И хотя абстрактные идеи уже сформулированы, они входят в противоречие с логикой и самой политикой «Америка превыше всего».

С одной стороны, Индо-Тихоокеанская концепция просто расширяет понятие Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) с тем, чтобы отразить повышение значимости Индии, которая, проводя политику «Смотри на Восток, действуй на Востоке», становится важным экономическим и стратегическим актором на большом театре в акватории двух океанов. С практической точки зрения, это означает расширение умеренно усиленной военными средствами роли «поворота на Восток» или «ребалансировки», провозглашённой администрацией Барака Обамы и расширившей понятие АТР на Индию. Само по себе, это лишь умеренное расширение долгосрочной политики США в направлении АТР². А с бюрократической точки зрения, это соответствует зоне ответственности Тихоокеанского командования вооружённых сил США.

Ещё до прихода Дональда Трампа в Белый Дом политики и специалисты по внешней политике США были обеспокоены тем, что усиление Китая чревато более серьёзными вызовами, чем ранее предполагалось. С тех пор, как Китай начал проводить политику реформ и открытых дверей в 1979 году, две основополагающие предпосылки,

¹ *National Security Strategy of the United States of America. December 2017. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>*

² *Впервые была провозглашена Госсекретарём США Хилари Клинтон. См.: Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. 2011. October 11. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>. В качестве примера формулирования долгосрочной стратегии США см.: The United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region, 1998. Secretary of Defense. URL: <http://ryukyu-okinawa.net/downloads/usdod-easr98.pdf>*

с которыми в большей или меньшей степени были согласны обе американские партии, легли в основу политики США:

- по мере того как Китай будет всё больше интегрироваться в мировую экономику и институты и после того как в Китае сформируется значительный средний класс, эта страна станет приемлемым участником мирового порядка, основанного на правилах, а во многом совпадающие интересы США и Китая будут способствовать сотрудничеству двух стран;
- за этим последует политическая реформа или даже установление полноценной демократии.

На протяжении последнего десятилетия в США стали постепенно осознавать, что эти предпосылки оказались неверными. Хотя в Вашингтоне до сих пор не сформировалось нового однозначного консенсуса по поводу китайской политики, заметен глубокий пессимизм. Он хорошо обобщён в признании, сделанном двумя бывшими официальными лицами в администрации Обамы: «Сегодня Вашингтон сталкивается с самым динамичным и грозным конкурентом в современной истории. Чтобы правильно осознать этот вызов, необходимо избавиться от пустых надежд, которые так долго были частью подхода США к Китаю»³. Нынешняя торговая война между США и Китаем – проявление этого сдвига, попытка противодействовать китайскому меркантилизму. Как бы американские политики ни пытались объяснить свой подход, Индо-Тихоокеанскую стратегию лучше всего рассматривать как попытку усилить порядок, основанный на правилах, и уравновесить усиливающийся Китай – не только как одну из ведущих мировых держав, но и как крупную морскую силу.

³ Campbell K.M., Ratner E. *The China Reckoning: How Beijing Defied American Expectations // Foreign Policy*. 2018. March/ April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2018-02-13/china-reckoning>

Возрождение Китая

Сдвиг в политике США следует рассматривать как ответ на растущую «настойчивость» Китая в различных сферах за последние десять лет. Именно после финансового кризиса на Западе в 2008–2009 годах Китай отказался от стратегической установки Дэн Сяопина – «скрывать свою силу, выжидать благоприятного момента». Появилось ощущение, что исторический момент Китая наступил: финансовая система США и идеология Вашингтонского консенсуса (макроэкономическая политика, направленная на открытость глобальному рынку и сокращение государственного вмешательства в экономику – *прим. ред.*) пришли в упадок. Это триумфальное чувство прослеживается в одной из немногих изданных статей главы Центрального банка Китая Чжоу Сяочуаня, где он призывает заменить доллар США юанем в качестве главной резервной валюты мира⁴. Пекин почувствовал, что пришло время повысить свой мировой и региональный статус.

В июле 2009 года председатель КНР Ху Цзиньтао выступил с речью, призвав Китай увеличить свою силу и влияние в мире⁵. Китай начал осуществлять более активные военно-политические действия, прежде всего в Южно-Китайском море. Он повысил статус своих притязаний на островки и рифы до уровня «жизненно важных интересов», тогда как раньше в эту категорию попадали только Тайвань и Тибет. Пекин усилил деятельность в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, впоследствии разместив военные базы на 3200 акрах (1295 гектарах) спорных территорий, которые находятся под его контролем⁶. В целом Китай претендует на 90% акватории Южно-Китайского моря – точный процент определить невозможно, потому что Пекин использует двусмысленное определение «линия девяти пунктиров». Эти претензии были дискредитированы: Международный суд в Гааге в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву отвергли все притязания и позицию Китая в июле 2016 года (хотя Китай отказался участвовать

⁴ Barris M., Jing F., Jia C. *Replace dollar with super currency: economist* // *China Daily*. 2014. January 29. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/world/2014-01/29/content_17264069.htm

⁵ Masuda M. *Why has Chinese foreign policy become more assertive?* // *East Asia Forum*. 2016. February 20. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2016/02/20/why-has-chinese-foreign-policy-become-more-assertive/>

⁶ Swaine M.D. *China's Assertive Behavior Part One: On "Core Interests"* // *China Leadership Monitor*. No. 34. URL: http://carnegieendowment.org/files/CLM34MS_FINAL.pdf

в судебных разбирательствах по иску, выдвинутому Филиппинами)⁷. Пекин отвергает постановление суда, что противоречит присоединению Китая к Конвенции ООН по морскому праву в 1994 году, однако подтверждает «непрекаемый» китайский суверенитет, который отстаивает Пекин.

По аналогии с этим маловероятным представляется и то, что удастся распутать клубок противоречий между странами, претендующими на спорные территории в Восточно-Китайском море. Пекин оспаривает претензии Японии на острова Сенкаку, которые по-китайски называются Дяоюйдао. После Второй мировой войны и в 1970-х годах Пекин иногда выражал формальные протесты против передачи островов под административный контроль Токио, но в последние десятилетия появились явные признаки недовольства. В последние несколько лет Китай активно направлял корабли береговой охраны и военные самолёты в морскую акваторию вокруг островов и в воздушное пространство над ними, что, по мнению Японии, является попыткой подорвать способность Токио управлять этими территориями. Одним из показателей обостряющейся конкуренции в этой зоне может служить число объявленных случаев (1168), когда Япония поднимала в воздух свои истребители в 2016 году⁸.

В 2017 году напряжённость вокруг плато Доклам продемонстрировала распространение подобного китайского ирредентизма на район Гималаев. Ни Китай, ни Индия не изменили свои позиции по этому вопросу. С точки зрения Дели, намерения Китая и язык, на котором китайские официальные лица обсуждают Доклам, очень напоминают риторику Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. По их мнению, Китай пытается изменить статус-кво либо силой, либо решительными заявлениями с угрозами применения военной силы. И всё это нацелено на создание новых реалий на суше. В Бутане дорога, проходящая возле оспариваемой границы, становится инструментом притязаний Пекина.

Язык Пекина в споре о Докламе, перекликается с риторикой, к которой он прибегает, заявляя о своих притязаниях в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Например, на пресс-конференции 28 июня 2017 года представитель Министерства иностранных дел Китая Лу Кан, объяснил,

⁷ Santos M. *Philippines wins arbitration case vs. China over South China Sea* // *Global Nation Inquirer*. 2016. July 12. URL: <http://globalnation.inquirer.net/140358/philippines-arbitration-decision-maritime-dispute-south-china-sea-arbitral-tribunal-unclos-itlos>

⁸ Johnson J. *Japan's fighter jet scrambles set new record in 2016 amid surging Chinese military activity* // *Japan Times*. 2017. April 4. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/04/14/national/japans-fighter-jet-scrambles-set-new-record-2016-amid-surging-chinese-military-activity/#.WZ3LM2epV9A>

что «Доклам с древних времён был неотъемлемой частью китайской территории. Это не территория Бутана и тем более не является частью индийской территории... Строительство Китаем дорог в Докламе доказывает суверенное право Китая строить любые объекты на своей территории»⁹. Данное заявление коррелирует с претензиями Китая на Южно-Китайское море, над которым Китай «сохранял непререкаемый суверенитет... с древних времён», как отмечалось в справочной публикации Синьхуа, государственного новостного агентства Китая¹⁰.

Сближение этих подходов вкупе с несклонностью соблюдать Конвенцию ООН по морскому праву указывают на выборочное признание норм мирового порядка, основанного на правилах, а также на характер китайского ирредентизма. В докладе Си Цзиньпина на XIX Съезде компартии Китая неоднократно подчёркивалась идея «обновления китайского государства», а также делался акцент на «глобальных боевых возможностях». Си Цзиньпин также обещал, что в эту новую эру Китай приблизится к «центру мировой авансены»¹¹.

Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а также выдвижение инициативы «Один пояс, один путь» — проекта стоимостью в 1,2 трлн долл., нацеленного на объединение материкового и морского евразийских Шёлковых путей — служат индикаторами, указывающими на желание Китая играть ведущую роль в мире. Кроме того, стремительный рост Китая как инновационной державы, мобилизующей свои ресурсы для создания национальных «чемпионов» (компаний) с помощью таких программ как «Сделано в Китае 2025», равно как и объявленная цель стать мировым лидером в области искусственного интеллекта к 2030 году, служат экономическим фундаментом для китайских амбиций¹².

⁹ Goswami, N, 2017, 'Can China be Taken Seriously on its 'Word' to Negotiate Disputed Territory?', *The Diplomat*, August 18. Available from: <http://thediplomat.com/2017/08/can-china-be-taken-seriously-on-its-word-to-negotiate-disputed-territory/>

¹⁰ China has indisputable sovereignty over South China Sea islands // *Xinhua*. 2016. April 29. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-04/29/c_135322815.htm

¹¹ Jinping X. *Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. Delivered at the 19th National Congress of the Communist Party of China October 18, 2017*. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf

¹² См.: Wübbeke J., Meissner M., Zenglein M.J., Ives J., Conrad B., *Made in China 2025: The making of a high-tech superpower and consequences for industrial countries* // Mercator Institute for China Studies. 2016. No. 2. December. URL: https://www.merics.org/sites/default/files/2017-09/MPOC_No.2_MadeinChina2025.pdf. По теме искусственного интеллекта см.: Lee A. *World Dominance in Three Steps: China Sets Out Road Map to Lead in Artificial Intelligence by 2030* // *South China Morning Post*. 2017. April 21. URL: <http://www.scmp.com/tech/enterprises/article/2103568/world-dominance-three-steps-china-sets-out-road-map-lead-artificial>

США в поиске стратегии

Даже в отсутствие признаков китайского конкурентного видения регионального и мирового порядка, у США наблюдаются большие трудности с адаптацией своей политики к динамике многополярного мира. Однако темпы и размах экономического и стратегического подъёма Китая стали некоторого рода шоком для всей системы. Рекордный торговый дефицит США с Китаем в размере 375 млрд долл. и размещение Китаем военных баз в Южно-Китайском море стали символическим толчком для США. В ответ Вашингтон начал формулировать политику «свободного и открытого ИТР».

Администрация Трампа заимствовала этот термин у японского премьер-министра Синдзо Абэ, который впервые сформулировал эту концепцию в речи 2007 года в индийском парламенте во время своего первого срока пребывания на посту премьер-министра Японии: «Сегодня Тихий и Индийский океаны оказывают взаимное влияние друг на друга, обеспечивая свободу и процветание. «Большая Азия», вышедшая из своих географических границ, начинает приобретать ясные очертания. У наших двух стран есть возможность позаботиться о том, чтобы она расширилась ещё больше. Наша ответственность – пестовать и обогащать это пространство двух океанов, превращая его в пространство открытости»¹³.

Во время своего второго срока Абэ усовершенствовал эту концепцию, сделав связанность Индо-Тихоокеанского региона центральной темой политики Японии в области безопасности, экономической помощи, а также инвестиций. В речи 2016 года Абэ дал определение этой концепции, объяснив, что «цель данной стратегии – превратить Индо-Тихоокеанский регион в зону, свободную от насилия и принуждения, где царит власть закона, где правит бал рыночная экономика, обеспечивая этому региону процветание»¹⁴. Тремя главными столпами, по мнению Токио, являются: ценности и принципы – демократия, власть закона, свободный рынок, улучшение физической и институциональной связанности; безопасность и стабильность; обеспечение свободы мореплавания¹⁵.

¹³ «Confluence of the Two Seas». Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India, August 22, 2007. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html>

¹⁴ Brown J. Japan's Values-Free and Token Indo-Pacific Strategy // *The Diplomat*. 2018. March 30. URL: <https://thediplomat.com/2018/03/japans-values-free-and-token-indo-pacific-strategy/>

¹⁵ A Free and Open Indo-Pacific Strategy // *Atlantic Council*. 2018. March 8. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/events/past-events/a-free-and-open-indo-pacific-strategy>

На наших глазах развивается американская версия этой Индо-Тихоокеанской стратегии, и в какой-то мере она входит в противоречие с ключевым лозунгом Трампа – «Америка превыше всего». Для Абэ свободная торговля имеет первостепенное значение для связанности Индо-Тихоокеанского региона. Это также один из постулатов Белой книги внешней политики Австралии 2017 года, где главный акцент также делается на ИТР¹⁶. Однако Трамп проводит протекционистскую политику, выражая неприятие к тому, что он называет «глобализмом», хотя в официальных заявлениях США повторяет постулат о важности «порядка, основанного на правилах».

Первое авторитетное разъяснение по «свободной и открытой Индо-Пасифике» было дано Министром обороны США Джеймсом Мэттисом 2 июля на ежегодном Азиатском саммите по безопасности (Диалог Шангри-Ла). На нём Мэттис очертил четыре основные темы, в значительной степени совпадающие с японскими, австралийскими и индийскими:

- «Море – это всеобщее благо, а морские линии сообщения – это артерии экономической жизни, необходимые всем». США будут «помогать партнёрам в деле создания морского потенциала и обеспечения соблюдения норм права с целью мониторинга и защиты существующего порядка на море, а также интересов».
- Оперативное взаимодействие. «Мы признаём, что сеть союзников и партнёров является мультипликатором силы ради достижения мира... Мы будем добиваться большей интегрированности наших вооружённых сил с вооружёнными силами других государств».
- Укрепление верховенства права, гражданского общества и открытости регулирования.
- «Развитие экономики на основе частного сектора». США будут совершенствовать «финансовые институты и институты развития, признавая необходимость наращивания инвестиций, включая инфраструктурные»¹⁷.

Это находит отражение и в Стратегии национальной безопасности (СНБ), и в Стратегии национальной обороны США, изданных в конце 2017 года, где делается акцент на безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. В СНБ содержится первое явное определение Китая преимущественно

¹⁶ *Foreign Policy White Paper 2017. Australian Government. URL: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/>*

¹⁷ *'Remarks by Secretary Mattis at Plenary Session of the 2018 Shangri-La Dialogue. Press Operations. Secretary of Defense James N. Mattis; John Chipman, Director-General and Chief Executive, IISS', 2018, US Department of Defense, June 2. Available from: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1538599/remarks-by-secretary-mattis-at-plenary-session-of-the-2018-shangri-la-dialogue/>*

как «стратегического конкурента»: «Китай стремится вытеснить США в Индо-Тихоокеанском регионе, распространить за границей свою экономическую модель с опорой на государство, а также изменить региональный порядок в свою пользу»¹⁸. В ближайшей перспективе США тревожит то обстоятельство, что Китай стремится установить свой контроль над первой островной цепью, примыкающей к его морским границам и проводить политику ограничения доступа, чтобы затруднить военные действия США в регионе, сделать их более дорогостоящими.

Это отражено в Стратегии обороны, сформулированной Пентагоном на 2018 год: «Китай использует военную модернизацию, операции по усилению влияния и хищническую экономику, чтобы вынудить соседние страны изменить порядок в ИТР таким образом, чтобы он больше соответствовал интересам Пекина. По мере усиления в военно-экономическом отношении... Китай продолжит осуществлять программу модернизации армии, нацеленную на достижение Индо-Тихоокеанской региональной гегемонии. В ответ на это авторы документа превозносят идею «свободного и открытого ИТР» и добавляют: «С ключевыми странами региона мы будем укреплять двусторонние и многосторонние связи в сфере безопасности во имя сохранения свободной и открытой системы международных отношений»¹⁹.

На самом деле сотрудничество в сфере безопасности в ИТР неуклонно нарастало в последнее десятилетие – в немалой степени в ответ на всё более активные действия Китая. Сотрудничество между США, Японией и Австралией в области обороны, а также ежегодные трёхсторонние встречи стали основой дипломатии США в Азии. США укрепляют свои оборонные связи с Индией как на двусторонней основе, так и посредством проведения ежегодных военных учений США, Японии и Индии «Малабар»²⁰. Кроме того, объявив в 2015 году об Инициативе в области морской безопасности Юго-Восточной Азии стоимостью в 425 млн долл., США всё больше помогают ключевым государствам АСЕАН наращивать свои возможности на море – речь идёт, в частности, о Вьетнаме, Филиппинах, Малайзии и Индонезии – в ответ на действия Китая в Южно-Китайском море²¹. Эти усилия условно

¹⁸ *National Security Strategy of the United States of America, December 2017. P. 25. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>*

¹⁹ *Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge. Department of Defence. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>*

²⁰ *Shukla T. India, Japan to Step up Defence Ties, Deepen Malabar Exercise with US // Live Mint. 2017. September 6. URL: <https://www.livemint.com/Politics/7RJdW3Yxt93lqcSMpJhulM/India-Japan-to-step-up-defence-ties-deepen-Malabar-exercis.html>*

²¹ *Parameswaran P. US Kicks Off New Maritime Security Initiative for Southeast Asia // The Diplomat. 2016. April 10. URL: <https://thediplomat.com/2016/04/us-kicks-off-new-maritime-security-initiative-for-southeast-asia/>*

координируются с Японией и Австралией.

Вот уже более десяти лет в регионе развиваются различные механизмы сотрудничества между самими странами Азии: Японии с Вьетнамом и Филиппинами, взаимодействие стран АСЕАН на море, а также связи Японии с Индией и Сингапура с Тайванем²². На саммите 2016 года в Дели было объявлено о создании углублённого партнёрства между Японией и Индией в сфере безопасности и экономики²³. Укрепление сотрудничества Японии и Индии – приоритетная задача для правительств обеих стран. Помимо этого, Индия, стремясь расширить торговлю со странами Восточной Азии в экономической и оборонной отрасли, также наращивает сотрудничество в сфере обороны со странами АСЕАН, в частности с Вьетнамом²⁴. По мере осознания Дели усиления конкуренции с Китаем на море, Индия и Вьетнам обновили свои контакты в сфере обороны в 2010 году²⁵. Дели стал активнее высказываться по поводу территориальных споров в Южно-Китайском море, а также углублять свои оборонные связи с Ханоем. Во время визита в столицу Вьетнама в 2016 году премьер-министр Индии Нарендра Моди выступил с Заявлением об общем видении (Joint Vision Statement), а также предложил Вьетнаму кредит на оборонные нужды в размере 500 миллионов долл.²⁶

Подобный региональный нетворкинг – сети, оформившиеся до того, как идея о «свободном и открытом ИТР» стала мантрой – сформировал тот контекст, в котором следует рассматривать воскрешение Четырёхстороннего диалога по безопасности (Quad) в ноябре 2017 года, включающего США, Японию, Индию, Австралию, – как дипломатическое выражение Индо-Тихоокеанской стратегии. Вопреки некоторым отчётам, эта рабочая

²² Ratner E., Cronin P.M., Fontaine R., Hosford Z. *The Emerging Asia Power Web: The Rise of Bilateral Intra-Asian Security Ties* // Centre for a New American Security. 2013. June. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/the-emerging-asia-power-web-the-rise-of-bilateral-intra-asian-security-ties>

²³ *India-Japan Joint Statement during visit of Prime Minister of Japan to India (September 14, 2017)*. Ministry of External Affairs, Government of India. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/28946/IndiaJapan+Joint+Statement+during+visit+of+Prime+Minister+of+Japan+to+India+September+14+2017>

²⁴ Chaudhury D.R. *India, ASEAN leaders agree to boost maritime cooperation* // *The Economic Times*. 2018. January 26. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-asean-leaders-agree-to-boost-maritime-cooperation/articleshow/62654982.cms>

²⁵ Brig V.A. *Achievements: India- Vietnam Defence and Security Cooperation* // Vivekananda International Foundation. 2017. May 12. URL: www.vifindia.org/article/2017/may/12/achievements-india-vietnam-defence-and-security-cooperation

²⁶ *PM Modi's Visit to Vietnam Kicks off with Defence, Trade as Top Agendas* // *The Indian Express*. 2016., September 2. URL: <http://indianexpress.com/article/india/india-news-india/pm-narendra-modi-visit-vietnam-nguyen-xuan-phuc-tran-dai-quang-india-kicks-off-two-nation-tour-with-with-defence-trade-as-top-agenda-3010193/>

встреча, состоявшаяся на уровне помощников министров, вряд ли станет предвестником создания «азиатского НАТО». По сути, этот формат носит символический характер, являясь в большей степени очередным региональным форумом для дискуссий, попыткой установить связи и сформулировать общую повестку дня, нежели предвестником создания полноценной функциональной организации. Рабочая встреча была диалогом по широкому спектру ранее затронутых проблем ИТР²⁷. В лучшем случае, этот формат – текущий, незавершённый процесс, который со временем мог бы превратиться в более функциональную коалицию. После встречи членов Quad последовали дискуссии о разработке плана совместного развития региональной инфраструктуры, который мог бы конкурировать с инициативой «Один пояс, один путь». Однако этот план пока остаётся на концептуальном уровне, и только у Японии есть крупномасштабная программа помощи и инвестиций в региональную инфраструктуру, хотя предпринимаются усилия по расширению механизмов и масштабов инфраструктуры кредитования Всемирного Банка и Азиатского банка развития.

Индо-Тихоокеанские противоречия

Стремление выработать стратегию уравнивания действий Китая и укрепления порядка, основанного на правилах, наталкивается на множество противоречий, которые показывают, насколько проблемным может быть это предприятие. Прежде всего, в регионе продолжается тренд дальнейшего расхождения между процветающей экономикой и усугубляющимися проблемами в сфере безопасности. В экономическом отношении в АТР усиливается интеграция: более 53% всей торговли осуществляется внутри региона, растут межрегиональные инвестиции, а экономика региона оценивается в 20 трлн долл. Но, как уже отмечалось, в регионе наблюдаются проблемы в области безопасности: регион изобилует территориальными спорами, атмосферой недоверия, усиливающимся национализмом и ирредентизмом. Всё это побуждает многие страны хеджировать риски неопределённости²⁸. В этой связи большую часть начала XXI века мы являемся свидетелями

²⁷ Chandran N. *The US and its Asia Pacific Allies are Boosting Security Ties – That Could Upset China* // CNBC. 2018. March 22. URL: <https://www.cnbc.com/2018/03/22/us-japan-india-and-australia-security-talks-could-anger-china.html>

²⁸ См.: Feigenbaum E.A., Manning R.A. *A Tale of Two Asias* // *Foreign Policy*. 2012. October 31. URL: <http://foreignpolicy.com/2012/10/31/a-tale-of-two-asias/>

азиатской гонки вооружений, особенно на море²⁹. Хотя темпы роста военных расходов замедляются, страны Азии тратят на оборону существенно больше, чем европейские государства³⁰. Какая из двух азиатских ипостасей возьмёт верх: экономическая или оборонная?

Один из вопросов, которые возникают ввиду этих разнонаправленных тенденций, звучит так: как страны ИТР определяют свои интересы? От этого будут зависеть ограничения и возможности Индо-Тихоокеанской стратегии. Как и Китай, Индия исторически была автономным стратегическим игроком, с опаской рассматривающим различные альянсы, а у бюрократии в Дели по-прежнему сохраняются стойкие антиамериканские настроения неприсоединения. В своём послании к Диалогу Шангри-Ла 1 июня, премьер-министр Индии акцентировал внимание на том, что индийское видение Индо-Пасифики «инклюзивно и не включает в себя какую-либо группировку, нацеленную на доминирование. И что этот проект ни коим образом нельзя считать направленным против какой-либо страны»³¹.

Китай является крупнейшим торговым партнёром любой экономики в ИТР: Японии, Республики Корея (РК), стран АСЕАН, Индии и Австралии. Экономические закономерности дают основания с гораздо большей вероятностью предположить появление всеобъемлющей экономической архитектуры в регионе, чем инклюзивной структуры в сфере безопасности. Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнёрство (ВПТТП) включает 11 стран-членов. Соглашение было ратифицировано несколькими странами, и его вступление в силу ожидается во второй половине этого года после ратификации необходимым большинством государств. РК, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Индонезия и Великобритания уже выразили заинтересованность в присоединении к нему, а в последнее время и президент Трамп, который в первую неделю своего пребывания в должности заявил о выходе из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), рассматривает возможность повторного присоединения к нему. В определённый момент к партнёрству может примкнуть и Китай. Альтернативным вариантом является Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), переговоры о котором ещё ведутся сегодня, но которое могло бы через некоторое время слиться с ВПТТП.

²⁹ James Stavridis: *Submarines are a new facet of Asia's arms race* // *Nikkei Asian Review*. 2016. May 26. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/James-Stavridis-Submarines-are-a-new-facet-of-Asia-s-arms-race>

³⁰ Béraud-Sudreau L. *Defence-spending trends in Asia: a slowing pace?* // *International Institute for Strategic Studies*. 2017. June 2. URL: <https://www.iiss.org/en/shangri-la%20voices/blogsections/2017-b8c0/defence-spending-trends-in-asia-3553>

³¹ 'Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018)', Ministry of External Affairs, Government of India. Available from: <http://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018>

Помимо торгового компонента, китайская инициатива «Один пояс, один путь» обладает некоторой привлекательностью для региона и по другим причинам, тем более что Пекин активно развивает различные проекты от Южной Азии до стран АСЕАН. Хотя усиливающаяся деятельность Китая в регионе и тактика принуждения, к которой он время от времени прибегает, вызывает определённое недовольство, мало кто видит какую-либо иную альтернативу необходимости договариваться с Пекином.

Главным страхом государств ИТР является необходимость выбирать между США и Китаем. Одно дело перестраховываться от неопределённости вокруг долгосрочности присутствия США в регионе и усиливающейся роли Китая. И совсем другое дело – делать выбор, на чью сторону встать в случае кризиса или военного конфликта в ключевых очагах напряжённости, например, в Южно-Китайском море, в китайско-индийском конфликте, в ситуации вокруг Тайваня или на Корейском полуострове. Один только географический аспект этого вопроса вызывает интерес, если учесть, что Китай граничит с 14 странами на азиатском континенте, а США имеют свои форпосты на удалённых островах, таких как Гуам, и что будущее у всего региона пока довольно неопределённое.

В любом случае АСЕАН действует на основе консенсуса и соблюдает нейтралитет до такой степени, что оказывается политически парализованной в споре в Южно-Китайском море, при том что четыре её члена имеют территориальные споры с Китаем³². С аналогичными дилеммами сталкивается и Австралия, торговля которой с Китаем была драйвером её экономического роста, а также Республика Корея, надежды которой на решение северо-корейской проблемы и воссоединение с Севером потребуют сотрудничества с крупнейшим торговым партнёром – Китаем.

Даже для США наклеивание ярлыков на Пекин типа «стратегический конкурент» выглядит чрезмерным упрощением с учётом их сложных и разноплановых отношений с Китаем, с которым ежегодный торговый оборот составляет 600 млрд долл., а объём инвестиций в китайскую экономику достигает почти 100 млрд долл., а также имеется необходимость в сотрудничестве по Северной Корее, Афганистану и другим международным вопросам с пересекающимися интересами. «Свободный и открытый ИТР», быть может, и необходим для того, чтобы США и их союзники поддерживали порядок, основанный на правилах, но этого недостаточно. Например, что касается вопросов торговли и инвестиций, то более тесная трёхсторонняя координация между США, ЕС и Японией (и другими экономиками ОЭСР) в ВТО будет

³² Edwards S. *Why ASEAN Must Remain Neutral on the South China Sea // The Diplomat*. 2016. March 31. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/why-asean-must-remain-neutral-on-the-south-china-sea/>

играть всё более важную роль в противодействии китайским играм на поле мировой экономики³³. Так, в марте 2018 года была подана трёхсторонняя жалоба со стороны США, ЕС и Японии против Китая, который был обвинён в принуждении к передачи технологий, ставя это в качестве условия для иностранных инвестиций.

Сценарии будущего Индо-Тихоокеанского региона

В свете всех изложенных выше факторов, влияющих на Индо-Тихоокеанскую стратегию, какой будет её вероятная траектория? Чтобы понять весь спектр возможностей, необходимо изучить альтернативные сценарии будущего до 2025 года (без оценки вероятностей), что позволит лучше понять динамику развития региона – от наиболее оптимального к менее желаемому:

Сценарий 1: Обновлённый – отчасти кооперативный, отчасти конкурентный – консенсус на основе экономических реформ в Китае; открытия китайского рынка для большего объёма прямых иностранных инвестиций в отраслях, где пока существуют ограничения; снижения субсидий для государственных предприятий; заключения двусторонних инвестиционных договоров с США и ЕС с гарантией взаимных инвестиций; поддержки цифровой торговли ВТО и других технологических соглашений. В области безопасности этот сценарий включает разрешение ядерной проблемы Северной Кореи за счёт сотрудничества и возобновления Шестисторонних переговоров, достижение договорённости между США, Китаем, Республикой Корея и КНДР о сокращении вооружений и превращение перемирия в мирный договор. Будет развиваться сотрудничество между США и Китаем в Афганистане вместе с поэтапным выводом войск США и непрерывное сотрудничество с приграничными государствами (Китай, Россия, Индия, Иран, Пакистан) по борьбе с терроризмом и наркоторговлей – под эгидой Шанхайской организации сотрудничества – а также происходить выработка условий для создания правительства в Кабуле с доминированием Талибана при условии уничтожения убежищ террористов. Согласно этому сценарию, Индо-Тихоокеанский формат Quad существует в качестве консультационного механизма и дискуссионной площадки;

³³ См., например: *Joint Statement by the United States, European Union and Japan at MC11, May 12, 2017. Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/december/joint-statement-united-states>*

Сценарий 2: Стагнация и застой. Происходит постоянный дрейф в сторону конфронтации и роста напряжённости в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, в отношениях между Китаем и Индией. Наблюдается ограниченное сотрудничество по Северной Корее при достижении промежуточного решения о сворачивании ядерной программы и программы создания межконтинентальной баллистической ракеты, которые будут частично демонтированы и частично заморожены. Усиливается постоянное экономическое соперничество в вопросах торговли и передачи технологий. США и их партнёры-единомышленники продолжают своё непрерывное давление на Китай, чтобы подтолкнуть его к более «нормативному» поведению в торговле и инвестициях, как это обещал Си Цзиньпин в своей речи в ходе Боаоского азиатского форума³⁴. Индо-Тихоокеанские партнёры углубляют консультации, сосредоточиваясь на наращивании возможностей для сотрудничества в сфере безопасности с целью нейтрализации Китая, если ситуация зайдёт в тупик.

Сценарий 3: Усиление напряжённости и конфронтации. В ходе реализации этого сценария торговая война между США и Китаем усугубляется, причём обе стороны считают, что могут одержать в ней верх. Торговые споры негативно отражаются на ситуации на фондовых рынках и замедляют экономический рост в регионе. После продолжительного периода предпринимаются умеренные шаги для частичного разрешения торгового конфликта. Растёт геополитическая напряжённость между Китаем и Индией по поводу спорных границ в Гималаях. Индия опасается оказаться окружённой китайскими портами, строящимися в Гвадаре, Шри-Ланке, на Мальдивах, в Бангладеш. Помимо этого обостряется напряжённость между США и Китаем по поводу Тайваня и учащающихся военных операций США и Китая в Южно-Китайском море. В отношении Северной Кореи Китай настаивает, чтобы обе Кореи заморозили ядерные программы, чему сопротивляются США. Этот сценарий предвещает новый раскол в духе холодной войны. Любой просчёт может разжечь конфликт, способный перерасти в военное столкновение в любой из вышеописанных ситуаций. Формат Quad становится более активным форумом стратегического планирования с целью противодействия политике Китая, блокирующего доступ во внутренние моря, и оказания нажима на других региональных акторов, чтобы настроить их против Китая — при заметно ограниченном успехе таких усилий.

³⁴ Chu K. Ball in Donald Trump's court as Xi Jinping champions free trade at Boao Forum // South China Morning Post. 2018. April 14. URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/2141754/ball-donald-trumps-court-xi-jinping-champions-free-trade-boao-forum>

 [ValdaiClubRu](#)
 [ValdaiClubRu](#)
 t.me/valdaiclub
 [ValdaiClub](#)
 [valdaiclubcom](#)
valdai@valdaiclub.com